Не спеша, туман стелился по земле, заставляя промерзать камень дороги до самых своих мельчайших частиц. Жадной хваткой хлад цеплялся за все новые метры, даже и не думая об отступлении. Беспокойные снежинки кружились в ласковом танце, незадачливо падая на мусорные баки и коробки в переулке. Абсолютно чудовищный и невыносимый мороз охватил отдельную область, нещадно зажимая в своих объятьях случайных жителей окрестных маленьких квартирок.

Посреди всего этого внесезонного ледяного ада мчалась фигура, одетая в летнюю одежку. Слипающиеся от этой невообразимой стыни волосы предательски падали на лоб, а из то и дело распахивающегося рта раз за разом выходили облачка теплого воздуха. Точку от шеи до брови соединял уродливый рванный порез, из которого алым текла кровь. Девушка шаталась из стороны в сторону, а когда она заметила тупик в конце переулка, то немощные ныне коленки задрожали, не будучи способными удерживать ее вес.

Женщина, имевшая кожу цвета бумаги из-за ужаса и кровопотери, недоверчиво раскрыла сухой рот и глаза, издав нечто среднее между жалким стоном и всхлипом. Вишневые капли, падавшие с раны, образовывали прекрасные рубиновые мерзлые алмазы, не успев даже долететь до земли. Придерживаясь за стену, мученица панически обернулась, собираясь продолжить переставлять свои ноги на каблуках. Ее дыхание перехватило, когда она увидела чудовище, прикрывающее свой рот, пока на лице того читалось беспокойство. Застыв, она могла лишь слушать следующую реплику:

- Бедняжка... Зачем же ты увернулась... - Казалось, на бирюзовых глазах монстра вот-вот должны были навернуться слезы. - На этот раз не шевелись - я отсеку тебе голову, прекратив ненужные мучения!

Стук туфель "сочувствующего" Доумы отбивал звучный ритм в ушах девушки, в чьих глазах вспыхнул огонь. Это первобытная ярость, которая не позволяла отдаться в руки этого хищника задарма! Пламя ненависти разгоралось с каждым мгновением все сильнее, когда женщина попыталась оторвать руку от стены, чтобы гордо встать перед своим последним мстительным ударом... Примерзшая от холода к стене кожа осталась на ней же, покинув свою прошлую хозяйку. Та не ощутила этого из-за отмороженных болевых рецепторов.

Смазливое лицо темноволосого о'ни было украшено благородной, доброй и величавой улыбкой, как будто он был принцем, собирающимся пробудить принцессу ото сна или вернуть ее в замок прямо из лап гнусного дракона-похитителя. Важное и непоколебимое, преисполненное нешуточным беспокойством, волнением и жалостью лицо. Горнило гнева разорвалось, а вместе с ним, деля позицию с безумным отчаянным воплем, рванули слипшиеся длинные волосы, что были некогда идеально ухожены. Они стали походить на сверла, которые вращались с колоссальной скоростью...

Немой крик так и остался на устах слетевшей наземь головы. Подобрав ее на локоть, демон принялся за поглощение с доброжелательной и благодарной улыбкой, предварительно проговорив:

- Итадакимасу! - Это выглядело издевательством на фоне того, что он даже не складывал ладони в молитвенном жесте, когда проговорил традиционную фразу...

***

Хрустя фалангами оторванной по плечо руки, "Энму" вышел из переулка, гордо демонстрируя пустой ночной улице голову злодейки с широко открытыми глазами, что потеряли свой блеск жизни. Девица охотилась на мужчин, которых считала "неправедными" и уже даже успела засветиться в новостях. Ее и не поймали-то только потому, что она была изобретательна и очень умна, будучи идеальным образцом "стальной леди" в своем характере. Забавно, но поразительно умной женщине не повезло наткнуться на того, с кем любая тактика бесполезна... Доума не знал пощады и был крайне силен даже сейчас, не дав и призрачного шанса на побег с помощью удлиняющихся и укрепляющихся волос. Ее бывший противник не был героем и даже человеком морально называться мог с большой натяжкой.

Здесь бы помогла грубая и подавляющая сила... Красной звездой на одном из белых многоэтажных зданий вспыхнуло нечто, стремительно приближаясь к удивленному этим Доуме. Будто будучи истинным ребенком, тот восхищенно приоткрыл измазанный в крови рот и ахнул, когда перед ним приземлился протуберанец из густого красно-оранжевого пламени, что охватывало человеческий силуэт.

Горящие брови, ресницы и виски создавали впечатляющий, а также очень эффектный образ, подчеркивая гневное выражение на лице мужчины с красными волосами. В его глазах были видны напряженные сосуды, готовые вот-вот лопнуть. Молод и брутален - Энджи Тодороки во всем своем величии.

- Ублюдок... - Тот просипел, смотря в пустые и бессмысленные рыбьи глаза мертвой женщины. - Твои бесчинства закончатся сегодня, жалкий людоед!

- Как грубо, Старатель-сан... - Создавалось впечатление, что демону действительно стало грустно, когда он стремительно сменил эмоции на не своем бледном лице. - Мы же только поз... Воах!

Не ставший его дослушивать мужчина одарил "линчевателя" страстным в своем жаре и праведном неистовстве огнем, чьи языки попытались обглодать нечеловеческую плоть. Однако для бывшей второй высшей Луны не было проблемой уклониться от этой атаки. Обида сменилась возмущением в выражении бывшего лидера собственного культа.

- Вы не оставляете мне выбора, прошу простить за самозащиту! - Раздражающая реплика...

http://tl.rulate.ru/book/70221/1892322